

ДЕСЯТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

10—11 мая 1979 г. в Москве состоялась очередная Всесоюзная конференция океанистов и австраловедов¹. Заместитель председателя Советского национального Тихоокеанского комитета АН СССР К. В. Малаховский во вступительном слове отметил, что в 1970-х годах в изучаемом регионе произошло много важных событий. Интерес к региону возрос; научных исследований, посвященных ему, в 70-е годы в нашей стране вышло из печати больше, чем за все предыдущее время. Для этнографов это десятилетие тоже знаменательно — впервые после Н. Н. Миклухо-Маклая они вели полевые исследования на многих островах Океании.

На пленарном заседании были заслушаны доклады по широкому кругу проблем истории, экономики, этнографии и литературоведения.

В. П. Николаев (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) подчеркнул в докладе, что Океания теперь — это не только географический, но и особый политический район: в данный момент, отметил он, здесь семь независимых государств, они занимают более 90% территории, в них сосредоточено более 70% населения Океании; кроме того, есть в регионе и самоуправляющиеся территории. Между островными государствами — частые контакты, активно действуют общеокеанийские организации.

В. И. Иванов (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Австралия и АСЕАН» на конкретных фактах показал изменения в позиции Австралии по отношению к странам Юго-Восточной Азии, вызванные засухой для Австралии необходимостью учитывать их интересы и потребности.

В. Р. Кабо (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в докладе «Социально-культурная адаптация охотников, рыболовов, собирателей на побережьях Тихого океана» отметил, что, несмотря на резкие различия природных условий, в которых живут племена охотников, рыболовов и собирателей, а также различия в их материальной и духовной культуре, их общинная организация по своему принципу является единой.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) высказал в докладе мнение, что у меланезийцев есть собственно родство, источник которого — брак и рождение, и сродство, источник которого — совместная жизнь в общине (совместный труд, общая собственность, активное участие в общих делах рода, общая еда).

А. С. Петриковская (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Особенности социальной проблематики литератур Океании» охарактеризовала основные черты нарождающейся океанийской художественной литературы. Океанийские авторы пишут на английском языке. Они по-новому отражают прошлое (контакты с европейцами, маорийские войны и т. д.), подвергают критике деятельность миссионеров, отвергают буржуазные ценности (индивидуализм, страсть к наживе и т. д.), утверждают ценности своей культуры (коллективизм, взаимную помощь, сочувствие, дружбу, любовь), пытаются изжить традиционалистские иллюзии.

После пленарного заседания участники конференции разделились на секции «История и экономика», «Этнография», «Литературоведение». На секции «Этнография» состоялось 12 докладов.

М. С. Бутинова (Гос. музей истории религии и атеизма, Ленинград) в докладе «Природная среда в традиционной религии меланезийцев» показала утилитарный характер меланезийских верований и обрядов, связанных с природной средой и направленных на достижение реальных земных целей (хороший урожай таро и ямса на огородах, богатый улов рыбы и т. д.). Магические обряды М. С. Бутинова разделила на два вида: обряды, имеющие целью непосредственно воздействовать на духов природы, и обряды, призывающие на помощь духов предков с тем, чтобы они воздействовали на духов природы.

А. Д. Дридзо (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) и В. И. Кочнев (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в докладе охарактеризовали этносоциальные и этнокультурные процессы у индийцев Вест-Индии и островов Фиджи. Доклад вызвал

¹ О предыдущих конференциях см.: «Сов. этнография», 1968, № 6; 1969, № 5; 1970, № 6; 1971, № 5; 1974, № 3; 1975, № 3; 1976, № 5; 1978, № 4.

оживленную дискуссию, решено было создать коллективный труд под ориентировочным названием «Островные государства трех океанов (Тихого, Атлантического и Индийского)».

Л. А. Абрамян (Ин-т истории, археологии и этнографии, Ереван) выступил с докладом «О границах истолкования первобытной мифологии». Он проанализировал мифы австралийских аборигенов, а также айнов и индейцев мундуруку, в которых говорится о далеком прошлом, когда женщины занимали господствующее положение, а затем были оттеснены мужчинами на второй план, и пришел к выводу, что эти мифы не могут служить аргументами в пользу теории матриархата.

И. К. Федорова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) рассказала о том, как отразились в мифологии о Пасхи атрибуты власти и культовые предметы (жезл, нагрудное украшение реи-миро, фигурки тангата-ману, моаи-кавакава и т. д.). К. Ю. Мешков (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) выступил с докладом «Образ полинезийского бога Тангароа как отражение социальной борьбы». Т. К. Шафрановская (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград), готовящая к печати путевые дневники Е. Е. Левенштерна (спутник И. Ф. Крузенштерна в его плавании в 1803—1806 гг.), рассказала об этнографических сведениях, содержащихся в этих дневниках.

Т. В. Сеньюта (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) рассмотрела вопрос об адаптации хозяйства и общества аборигенов Австралии к условиям природной среды; выделив несколько природных зон, а также два сезона в каждой из них, сухой и влажный, она показала, как изменяются тип хозяйства и структура общины в разных условиях.

О. Ю. Артемова (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Старое и новое в этнических процессах аборигенов Австралии» рассказала о движении за возвращение земель аборигенам и о том, как группы людей уходят на территории, которые они считают своими, и пытаются там возродить прежний образ жизни (тотемические центры, тотемические обряды и т. д.), руководствуясь при этом нередко этнографической литературой. А. А. Казаков (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) на примере аборигенов Австралии и бушменов Африки показал, как природная среда влияет на характер отношений между локальными группами.

В. И. Беликов (МГУ) рассмотрел проблему происхождения полинезийцев и их расселения по островам Полинезии, взяв за основу данные лингвистики.

Л. С. Смирнова (Наманганский гос. пед. ин-т) охарактеризовала роль физического воспитания и спорта в формировании национального характера англоавстралийцев.

Е. Н. Кальчиков (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград), используя материалы, собранные им во время экспедиции в Океанию в 1977 г., рассказал об изменениях в материальной культуре меланезийцев.

На секции истории и экономики этнографическая проблематика содержалась в докладах Н. Б. Лебедевой (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) — «Эволюция традиционных структур малых развивающихся стран Океании (на примере Фиджи)» и Э. И. Раззаковой (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) — «Борьба аборигенов Северной территории Австралии за земельные права в связи с проблемой урана». Смежная с этнографией проблематика была отражена в докладах А. Я. Массова (Кораблестроительный ин-т, Ленинград) — «Австралийская колонизация юго-восточной части Новой Гвинеи в 1884—1914 гг.», Л. П. Савельевой (Иркутский гос. ун-т) — «Американцы в Новой Зеландии в первой половине XIX в.», Т. А. Степановой (Иркутский гос. ун-т) — «Управление Новой Зеландии островами Западного Самоа в 20-е годы XX в.» и др.

Ряд докладов сотрудников Института востоковедения был посвящен экономическим и политическим проблемам: «Минеральные ресурсы Австралии и их добыча» (В. М. Андреева), «Приход лейбористов к власти в декабре 1972 г.» (О. В. Жарова), «Рабочий класс Новой Зеландии» (Л. Г. Стефанчук); «Влияние японских военных операций в бассейне Тихого океана на политику Германии в этом районе в 1941—1942 гг.» (К. Ю. Бем). Эта проблематика была освещена также в докладах: Т. П. Сухаревой (Иркутский гос. ун-т) — «Основные этапы развития отношений между Новой Зеландией и Советским Союзом» и Б. Б. Рубцова (Московский финансовый ин-т) — «Денежная система Австралийского союза» и др.

Различные стороны литературного процесса в Австралии были освещены на секции литературоведения в докладах: «Новеллистика К. С. Причард» (Б. Я. Чабан, Симфе-

репольский филиал Севастопольского приборостроительного ин-та); «Творчество Хела Портера» (И. В. Головня, Московский гос. пед. ин-т иностранных языков им. М. Торгеза); «Австралийский социальный роман 30-х годов (творчество К. Теннант)» (О. В. Зернецкая, Ин-т литературы АН СССР, Киев), «История библиотек в Австралии и их роль в культурной жизни страны» (Е. В. Говор, Политехнический ин-т, Минск) и др.

На заключительном пленарном заседании с докладом «Тонга-77 (впечатления участника экспедиции 1977 г.)» выступил Д. Д. Тумаркин (Ин-т этнографии АН СССР, Москва). Охарактеризовав современную обстановку в Тонга, он высказал мнение, что это полинезийское государство находится накануне крупных социальных перемен.

Подводя итоги работы конференции, К. В. Малаховский отметил, что она прошла успешно, и предложил следующую конференцию посвящать проблемам развития национальной государственности в Океании, развития экономики и культуры, борьбы с неокOLONиализмом, деятельности региональных организаций.

Н. А. Бутинов

КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ П. Г. БОГАТЫРЕВА

30 ноября — 2 декабря 1977 г. в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) состоялись организованные секцией фольклора традиционные (VI) Чтения памяти П. Г. Богатырева. Включенные в программу конференции доклады были посвящены творческому процессу в фольклоре. Касаясь разных сторон этой проблемы, докладчики наметили принципы, цели и возможности ее изучения как в общетеоретическом плане, так и в связи с конкретными задачами — исследованием отдельных сюжетов, жанров, локальных или этнических традиций.

Началась конференция сообщением Э. В. Померанцевой (Москва) о книге Е. Уорнер¹, представляющей заметный вклад в изучение русского народного театра и развивающей отдельные идеи П. Г. Богатырева, памяти которого она посвящена².

С докладом общетеоретического характера — «О творческой природе фольклора» — выступил И. И. Земцовский (Ленинград). Исходя из определенного понимания законов «творческого порождения» текстов в фольклоре, докладчик предложил различать два уровня творческого процесса: исполнительское творчество, с одной стороны, и создание типов, моделей, канонов — с другой. И. И. Земцовским было введено понятие фольклорной модели, т. е. модели «порождения» фольклорной действительности, и дано обоснование трехчленной формулы «порождения», в которой нашла отражение и деятельность исполнителя: «порождающая модель — исполнитель (исполнение) — произведение (исполняемое)».

Конкретный путь изучения законов создания фольклорных текстов был предложен В. А. Лапиным (Ленинград) в докладе «О народно-песенном музыкальном мышлении». Автор обратился к исследованию механизма памяти, лежащего в основе традиционного творчества и максимально проявляющегося в момент исполнения-припоминания. В. А. Лапин показал, что тщательная фиксация исполнения-припоминания способствует решению некоторых вопросов фольклорного мышления и позволяет говорить о сложной работе механизма фольклорной памяти. Перспективность этих предположений и этой методики обнаружилась в результатах предложенного В. А. Лапиным анализа, выявившего отдельные закономерности исполнительской памяти в связи с разными уровнями народного песни.

К этим докладам примыкало и сообщение Е. С. Новик (Москва), попытавшейся проследить основные линии развития идей П. Г. Богатырева о соотношении традиции и импровизации, наметившиеся в рамках структурно-типологических исследований. Е. С. Новик отметила, что подход к фольклорным явлениям как ориентированным на

¹ E. A. Warner. The Russian folk theatre Mouton. The Hague — Paris, 1977.

² Рецензию Э. В. Померанцевой на эту книгу см. «Сов. этнография», 1979, № 1.